

Шарапова Эльвина Анасовна,

аспирант, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы; 450008, г. Уфа, ул. Октябрьской Революции, 3а; e-mail: Sharapova.e@mail.ru.

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАРОДНЫХ ЧТЕНИЙ КАК ОДНОЙ ИЗ ПЕРВЫХ ФОРМ
ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ БАШКИРИИ****КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** народные чтения; избы-читальни; чайные; волшебные фонари.**АННОТАЦИЯ.** Рассматривается история возникновения и развития народных чтений, которые являлись наиболее зрелищными и массовыми мероприятиями в просвещении населения. Отдельное внимание уделено историческим и социально-культурным предпосылкам, влияющим на цели, задачи, содержание, принципы работы народных чтений и других, схожих с ними видов внешкольного образования.**Sharapova Elvina Anasovna,**

Post-graduate student, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia.

**THE HISTORY OF POPULAR READINGS AS ONE OF THE FIRST FORMS
OF OUT-OF-SCHOOL EDUCATION IN PRE-REVOLUTIONARY BASHKIRIA****KEY WORDS:** popular readings; reading-rooms; tea-rooms; magic lanterns.**ABSTRACT.** The article deals with the history and development of popular readings, which were the most spectacular and mass events in popular education. Special attention is paid to the historical and socio-cultural factors influencing the goals, tasks, content and principles of organization of popular readings and other similar types of out-of-school education.

Во второй половине XIX в. в России появились революционные кружки, которые вели пропаганду против существующего строя. В противовес этому в 1871 г. обер-полицмейстер генерал Д. Ф. Трепов выступает с докладом, в котором под предлогом уменьшения разгула и пьянства ходатайствовал о разрешении проводить народные чтения. Так в качестве трехмесячного эксперимента в городе Петербурге начинается история народных чтений, что послужило отправной точкой развитию названной формы внешкольного образования.

В 1876 г. были изданы правила, разрешающее устройство чтений в регионах России. Согласно правилам, разрешение на проведение чтений нужно было получать в трех инстанциях: в Министерстве внутренних дел, в Министерстве народного просвещения и у обер-прокурора Синода. Лекторы должны были вести чтения только по книгам и брошюрам, одобренным Министерством народного просвещения, также им не разрешалось отклоняться от текста.

Несмотря на все трудности, народные чтения быстро распространились по всей стране, и 13 ноября 1877 г. в городе Уфе, в одном из зданий приходских училищ, прошли первые народные чтения в Уфимской губернии. Одновременно был создан специальный комитет по устройству народных чтений, членами которого стали уфимский городской голова, наставник Уфимской ду-

ховной семинарии, член Уфимского уездного училищного совета, учитель гимназии, священник и студент Казанского университета. Чтения проводились бесплатно каждое воскресенье с четырех до шести часов вечера, а с осени 1878 г. – с часу до трех, чтобы люди из соседних селений не возвращались в темное время суток [7, с. 1, 5, 79].

Новая форма просвещения населения привлекала своей новизной, зрелищностью и использованием «волшебных фонарей». «Волшебный фонарь» был первым проекционным аппаратом, который применялся для демонстрации картин по всем «общепользовательным предметам». Этот аппарат был самым ценным атрибутом, поэтому им заведовал отдельный человек из комитета по устройству народных чтений. Число желающих посетить чтения постоянно увеличивалось, поэтому место устройства чтений менялось несколько раз: сначала они проходили в одном из зданий приходских училищ, затем – в здании Уфимской городской думы, впоследствии для чтений был выбран зал городского театра.

Проводимые чтения охватывали весьма обширный спектр тем: по истории («Куликовская битва», «Крестьянская воля 19 февраля 1861 г.», «О смутном времени в России»); о жизни и деятельности великих людей («О Ломоносове», «О Суворове», а также о представителях династии Романовых); по медицине и гигиене («О темных и сырых

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ РБ «Урал: история, экономика, культура» в рамках научно-исследовательского проекта «Развитие системы профессионального образования в регионах России в XX–XXI веках (на примере Республики Башкортостан)», проект № 13-16-02006.

© Шарапова Э. А., 2014

квартирах», «Спасение утопающих»); по географии («О болгарях», «Богатство Франции»), а также о воде, воздухе и о космосе [7, с. 12–77]. Анализ содержания народных чтений выявил, что представленные темы были ориентированы на развитие чувства патриотизма, нравственности, духовности, сохранение народных традиций.

В связи с возрастающим интересом к данной форме работы в городе Уфе открывается семь пунктов, в которых каждое воскресенье или в праздничные дни проводились народные чтения. Два из них были организованы Уфимским попечительством о народной трезвости, а остальные пять – в учебных заведениях: приходском училище им. Императора Николая II, Успенской церковно-приходской школе и IV, V, VI городских училищах.

Чтобы привлечь как можно больше населения и сохранить интерес к данному мероприятию постоянных слушателей, организаторы старались сделать народные чтения более увлекательными. Кроме широко применяемых «волшебных фонарей», чтения сопровождалось пением церковных хоров, постановкой пьес и концертов духовного содержания, игрой военных оркестров и сольным исполнением любителей на пианино, скрипке и других музыкальных инструментах.

Члены всех хоров и оркестров получали небольшое вознаграждение – от двух с половиной до десяти рублей за вечер, а Попечительство о народной трезвости помогало им с покупкой инструментов. Кроме того, необходимо было закупать книги, выписывать газеты и журналы, но, несмотря на все имеющиеся расходы, стоимость каждого слушателя на народных чтениях в городе Уфе была ниже по сравнению с другими городами. В. Виноградов в своем отчете сообщает, что в Уфе этот показатель равнялся 3 копейкам, а в Нижнем Новгороде, Костроме, Орле, Харькове, Самаре, Тамбове в среднем составлял 4 копейки [4, с. 11].

В среднем за 1898 г. в семи известных аудиториях прошло около 30 чтений. В каждой аудитории собиралось около 240 слушателей, хотя площадь даже самого большого помещения в IV городском училище в старой Уфе не превышала 64 м². Первый опыт устройства народных чтений показал необходимость широкого внедрения такой формы работы в жизнь населения.

Культурно-просветительская значимость народных чтений для жителей деревни признавалась не сразу, хотя именно эта категория населения особенно нуждалась в просвещении. Если в городе Уфе народные чтения велись с конца 1877 г., то в деревнях их стали проводить только в 1894 г. В круп-

ных городах существовали школы, библиотеки с достаточным количеством книг, журналов и газет, а жители глубинки полностью были лишены этого.

Первые народные чтения в деревнях начали устраивать как разовое мероприятие, и на каждое получали отдельное разрешение. Так, в 1900 г. народные чтения проводились в четырех селах: селе Дмитриевка Уфимского уезда, в селе Аскино Бирского уезда, в селе Шаран и Иткулово Белебеевского уезда [8, с. 10]. В качестве помещения для устройства чтений в основном использовались школьные классы, аудитории библиотек, частные дома, а некоторые чтения проводились прямо на открытом воздухе во дворе. К проведению народных чтений широко привлекалась местная интеллигенция – учителя, священники, врачи, агрономы, ветеринары.

Такого рода работа приносила незначительную пользу в просвещении сельского населения. Но со временем народные чтения становятся постоянными, а темы, поднятые на них, разнообразными. Например, организаторы чтений Управления Златоустовского горного округа в 1904 г. задались целью расширить кругозор слушателей и пополнить недостатки начального образования. Народные чтения проводились по трем направлениям – богословское, научное (история, география, естественнонаучное) и художественное. Каждый слушатель мог в соответствии со своими интересами выбрать себе тему, но количество мест было ограничено (не более 350 человек на одном чтении). В течение 1904 г. было проведено 20 вечеров (каждый вечер – по 3 чтения). Население больше любило посещать чтения религиозного и духовно-нравственного содержания, а чтения на научные темы в большинстве своем посещали учителя, врачи и учащиеся школ [9, с. 16].

Были народные чтения, которые велись по конкретным и особым темам. Так, 8 апреля 1905 г. в городе Уфе во всех аудиториях провели чтения по холере для ознакомления населения со спецификой холерных заболеваний, а также в целях предупреждения и профилактики недуга. Земские ветеринарные врачи проводили повсеместные чтения по ветеринарии с разделением уездов на участки. Даже учителя и студенты приезжали из других городов, чтобы принять участие в организации чтений [9, с. 6–10]. Несмотря на то что это были разовые мероприятия, интерес к ним был очень велик, так как они касались тем, актуальных для населения.

Большой вклад в просветительство деревни внесли попечительства о народной трезвости, которые расширили и разнообра-

разили дело внешкольного образования. В деревне получил распространение еще один вид народных чтений – чайные, организованные также Попечительством о народной трезвости. Здесь, за чаем, организаторы проводили разные беседы, читали вслух газеты, журналы и художественные книги. Чайные, как показывает практика, быстро набирали популярность, потому что люди посещали их совершенно свободно и самостоятельно с целью попить чай или поговорить со знакомыми, а заодно послушать чтение. При этом тещом мог стать абсолютно любой грамотный посетитель чайной, что считалось почетной обязанностью.

Попечительство о народной трезвости открывало все новые чайные, их общее количество в 1898 г. достигло 67. Надо отметить, что в Уфимском, Бирском и Стерлитамакском уездах их количество увеличивалось, а в Белебеевском, Златоустовском и Мензелинском – уменьшалось. Закрытие отдельных чайных объяснялось тем, что организаторами были плохо исследованы местные условия и не в достаточной мере определена степень необходимости чайных в этом районе. Тем не менее в каждом уезде было по крайней мере около пяти и более чайных, и заведовали ими в основном местные жители, среди которых были башкиры, татары и представители других национальностей. Почти при каждой чайной была своя библиотека, выписывались периодические издания: «Сельский вестник», «Вестник Красного Креста», «Свет», «Журнал для всех» и другие [6, с. 190].

В начале XX в. народные чтения из разовых начинают преобразовываться в систематические просветительские мероприятия. Для устройства народных чтений уезды разбиваются на районы по числу народных библиотек-читален. Общее руководство по устройству чтений возлагают на уездную управу, а ближайшее наблюдение на местах – на районные комитеты. Наблюдается более организованная работа, составляются специальные программы, темы лекций распределяются по направлениям, назначаются постоянные лекторы, даже специально выстраиваются здания для чтений. Отрицательным моментом было то, что не все запланированные чтения проводились – особенно в селениях они часто срывались по тем или иным причинам. Необходимо было увеличить эффективность народных чтений в просвещении населения, «чтобы чтения были не только средством развлечения от скуки, а способствовали обогащению своих слушателей различными полезными знаниями» [7, с. 20].

Положительные сдвиги в деле организации и управления народными чтениями

начались после введения «Временных правил о публичных собраниях», принятых 4 марта 1906 г., которые упрощали процедуру устройства народных чтений. Вместо разрешительного был введен явочный порядок устройства чтений, докладов и лекций. То есть было достаточно за неделю подать заявку с указанием места, времени и темы чтений. Теперь можно было не читать по готовому тексту, а рассказывать, что, конечно же, улучшило качество обучения. Увеличилось число чтений с использованием «волшебных фонарей», были построены специальные склады, в которых производили и хранили картины для этих устройств. Расширился круг тем – теперь становится больше чтений по медицине, сельскому хозяйству, гигиене и по естественно-научным разделам. Разрабатываются специальные методические пособия по проведению чтений, т. е. начинается теоретическое обоснование народных чтений. В итоге эту форму внешкольного образования начинают разделять на три основные группы: агитационно-патриотические, религиозно-нравственные и естественно-научные чтения.

С началом Первой мировой войны задачей народных чтений становится освещение явлений и событий, происходящих внутри страны и за ее пределами. Главным источником таких чтений были газеты и журналы, которые читали лекторы с разъяснением содержания прочитанного слушателям. С этой целью многими районами выписывались также военные словари и карты военных действий.

В годы войны получает развитие еще один вид внешкольного образования – изба-читальня, т. е. крестьянская изба, хозяин которой обязывался пускать желающих послушать чтения примерно два раза в неделю; на имя такого хозяина выписывались газеты и журналы. По сравнению с народными чтениями круг затрагиваемых тем здесь ограничивался обзором военных событий, однако избы-читальни были незаменимы в деле информирования населения о состоянии текущих дел.

Районные работники внешкольного образования и в годы войны старались продолжить развивать народные чтения. Однако образовывать налаженную сеть не удавалось, так как работа в этом направлении у разных уездов находилась на разных стадиях. Лучше всего была организована работа в Бирском и Златоустовском уездах, где количество проведенных чтений в течение 1914/15 уч. г. составило больше двухсот, тогда как в других уездах этот показатель был намного меньше. Особенно многочисленны были чтения в Аскинском и Новотроицком районах Бирского уезда, Месягутовском,

Юрюзанском, Ярославском, Дуванском, Емашинском, Усть-Икинском районах Златоустовского уезда [5, с. 34, 36].

Наглядно работа уездов Уфимской губернии по проведению народных чтений

представлена в нижеприведенной таблице, основанной на данных, собранных в работе М. И. Обухова [5, с. 36–40], по которой можно понять общую картину положения дел в каждом уезде.

Таблица. Сведения о народных чтениях за 1914/15 уч. г.

Уезд	Количество селений	Количество чтений	Количество слушателей	Среднее количество слушателей на каждом чтении
Белебеевский	32	112	17 529	156
Бирский	55	216	39 232	181
Златоустовский	31	293	19 514	66
Мензелинский	24	38	6088	160
Стерлитамакский	21	130	17 444	134
Уфимский	15	44	3770	86
По губернии	178	833	103 577	124

Если проанализировать приведенные данные, то можно увидеть, что желающих посетить народные чтения было огромное количество, особенно в тех регионах, где они проводились нечасто. Так, в Мензелинском уезде на каждое чтение приходило в среднем около 160 человек. Большее количество слушателей было только в Бирском уезде, что в данном случае можно объяснить большой территорией уезда и многочисленностью представленных в нем населенных пунктов.

Совершенно другая картина была в Златоустовском уезде, где среднее количество слушателей на каждом чтении составляло 66 человек. В данном случае можно говорить о систематической работе организаторов, когда количество чтений было достаточным, чтобы удовлетворить запросы населения.

Интересны показатели по Уфимскому уезду, где количество чтений было сокращено (за год в уезде провели всего 44 чтения, желающих посещать их тоже было намного меньше, чем в других городах). Можно заключить, что потребность в народных чтениях в данном регионе постепенно уменьшилась. Это связано, с одной стороны, с тем, что в центре губернии данный вид внешкольного образования существовал

давно и не являлся новшеством, а с другой – указанный регион отмечался более сильным развитием образования в целом, что, в свою очередь, также уменьшило потребность в народных чтениях.

В конце дореволюционного периода народные чтения в крупных городах Уфимской губернии стали обычным явлением. Интерес к ним постепенно утих, появилась постоянная аудитория слушателей. В деревне народные чтения всегда оставались популярными, так как благодаря им крестьяне могли узнать основные новости о происходящем в стране и за рубежом. Подтверждением этому становится круг меняющихся тем в те или иные переломные для нашей страны периоды: с помощью народных чтений доносилась та информация, которая была наиболее актуальна для населения.

Делая выводы, можно утверждать, что народные чтения как сфера внешкольного образования всегда находились в постоянном развитии, они приобретали разные формы (чайные, избы-читальни, лекции, доклады), совершенствовались их методы и формы работы. Таким образом, публичные выступления были и остаются местом, где единомышленники приобретают знания и представления о том, что их интересует и что является важным и актуальным для них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов Т. М. Дореволюционная Уфа как центр профессионального образования. Уфа : Гилем, 2004.
2. Аминов Т. М. История профессионального образования в Башкирии. Начало XVII века – до 1917 года. М. : Наука, 2006.
3. Аминов Т. М., Еремина А. И., Шарапова Э. А. История профессионального и внешкольного образования в России и Башкирии как ее составляющей: конец XIX – середина 40-х годов XX века : сб. документов. Уфа : Изд-во БГПУ, 2013.
4. Виноградов В. Народные чтения в г. Уфе в 1989 г. Уфа : Губернская тип., 1899.
5. Обухов М. И. Занятия с подростками и взрослыми. Народные чтения. 1914–1915 учебный год. Статистические очерки. Уфа : Электрическая тип. «Печать», 1915. С. 31–47.
6. Уфимское попечительство о народной трезвости : сб. ст. первого года издания. Уфа : Губернская тип., 1900.
7. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И – 113. Оп. 1. Дело № 318 «Об разрешении народных чтений в г. Уфе», на 100 листах.

8. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И – 113. Оп. 1. Дело № 538 «Переписка об открытии народных чтений и о назначении лекторов за 1900 г.», на 168 листах.
9. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И – 113. Оп. 1. Дело № 591 «Дело об устройстве народных чтений и открытии библиотек-читален за 1905-й год», на 47 листах.
10. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И – 116. Оп. 1. Дело № 39 «Дело о проведении народных чтений по ветеринарии», на 4 листах.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Т. М. Аминов.